

Н.А. Штейнле

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
И РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В УСКОРЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Рассматриваются современные проблемы экономики России, а также роль инвестиций в ускорении экономического роста. Анализируются статистические показатели темпов роста экономики страны, доходов населения и уровня инфляции за последние десять лет. Делается вывод, что российская экономика находится в стагнации и сильный кризис ей в ближайшей перспективе не грозит.

Ключевые слова: экономический рост, развитие, инвестиции, инвестиционный климат, предпринимательство, кризис.

N.A. Shtejnle

CURRENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY
AND THE ROLE OF INVESTMENTS IN ACCELERATING
ECONOMIC GROWTH

The current problems of the Russian economy, as well as the role of investment in accelerating economic growth, are examined. The statistical indicators of the country's economic growth rate, population incomes and inflation over the past ten years are analyzed. It is concluded that the Russian economy is in stagnation and does not face a severe crisis in the near future.

Keywords: economic growth, development, investment, investment climate, entrepreneurship, crisis.

Введение

Главный экономист Европейского банка реконструкции и развития С.М. Гуриев отмечал: «В дальнейшем, если не будет проводиться реформ, доходы будут расти с темпом 1,5–2% в год, при этом обеспечение подобного роста возможно только при отсутствии новых санкций и сильного падения цен на нефть. Доходы, соответственно, будут расти с темпом 1, 1,5, 2%, но не будут расти с темпом 10%, как они росли в начале или в середине 2000-х гг.». Кризиса не будет, но и роста тоже, продолжится стагнация.

«Стабильно без развития»

В 2014 г. экономика России пережила «идеальный шторм»: снижение цен на нефть (с 115,2 долл./баррель в июне 2014 г. до 45,1 долл./баррель в январе 2015 г. и в начале 2016 г. до минимума с начала 2000-х гг. – 27,5 долл./баррель), введение санкций из-за присоединения Крыма, девальвацию рубля (к концу 2014 г. курс снизился примерно вдвое). Уже в 2014 г. темпы роста экономики упали до 0,7 с 1,8% в 2013 г. и 3,7% в 2012 г., произошел рекордный отток капитала, прямые иностранные инвестиции упали до минимума за весь пост-

советский период. В 2015 г. спад ВВП увеличился до 2,3% и продолжался до начала 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Темпы роста экономики России,
2009–2019 гг., % [5]**

Год	Рост ВВП
2009	-7,80
2010	4,50
2011	4,30
2012	3,70
2013	1,80
2014	0,70
2015	-2,50
2016	0,30
2017	1,60
2018	2,30
2019	1,30

Кризис сильно ударил по людям: девальвация вместе с ограничением предложения продовольствия из-за антисанкций спровоцировали инфляционный шок – ускорение роста цен до 11,4% к концу 2014 г. Центральный банк (ЦБ) ответил введением в конце ноября плавающего курса рубля, а затем был вынужден экстренно повысить ключевую ставку до 17%.

Реальные располагаемые доходы россиян начали падать уже в 2014 г., на следующий год падение ускорилось до 3,2 и 5,9% в 2016 г. Пытаясь сохранить привычный уровень потребления, люди начали копить долги, что привело к сильному росту потребительского кредитования: с 2018 г. доля обязательных платежей домохозяйств по необеспеченным потребительским кредитам увеличилась с 7,5 до 8,4% доходов, а доля домохозяйств с кредитами превышает 40%. Из таблицы 2 видно, что реальные доходы населения России с поправкой на инфляцию не растут уже 5 лет подряд.

Таблица 2

**Реальные доходы населения России
с поправкой на инфляцию,
2013–2019 гг., % [5]**

Год	Рост доходов
2013	4
2014	-0,70
2015	-3,20
2016	-5,80
2017	-1,20
2018	-0,20
2019	0,80

По итогам 2019 г. Росстат отчитался о росте реальных доходов населения, но его недостаточно для компенсации трехлетнего обвала. Из-за глубокого падения в предыдущие годы реальные располагаемые доходы россиян по итогам 2019 г. остаются ниже уровня 2014 г. на 7,5%. «В условиях слабого роста реальных располагаемых доходов населения в отчетном периоде происходило снижение годового темпа роста оборота розничной торговли (при этом в октябре 2019 г. наблюдалось ускорение роста показателя). Эти факторы обуславливают сохранение рисков в корпоративном и розничном кредитовании. При этом ряд внутренних уязвимостей финансовой системы сохраняют свою актуальность и потенциально способны привести к реализации рисков для финансовой стабильности», – подчеркивает ЦБ [6, с. 12].

В отличие от 2008–2009 гг. начавшийся рост цен на нефть не привел к отскоку в экономике, властям пришлось перейти к бюджетной консолидации: федеральные расходы сокращались от 5 до 10% вплоть до 2018 г., когда было одобрено новое бюджетное правило (стало применяться еще в 2017 г.) – все нефтегазовые доходы, полу-

ченые при цене барреля свыше 40 долл., обязаны направляться в фонд национального благосостояния. Снизив зависимость экономики от нефтяных цен, бюджетное правило помогло ЦБ в политике таргетирования инфляции, к которой он перешел в 2012 г. Впервые инфляция достигла отметки 4% в мае 2017 г., а по итогам того года составила и вовсе 2,5%, но затем начала ускоряться, преодолела таргет и только этой осенью вернулась к 4%. Как видим из таблицы 3, политика ЦБ в основном направлена на сдерживание уровня инфляции в России. Индексы цен растут быстрее, поэтому реальный уровень инфляции в 2019 г. ощущается на уровне 6–7%.

Таблица 3

Уровень инфляции, 2009–2019 гг., % [5]

Год	Инфляция
2009	8,80
2010	8,78
2011	6,10
2012	6,58
2013	4,45
2014	11,36
2015	12,90
2016	5,40
2017	2,50
2018	4,30
2019	3,00

Пытаясь ускорить рост экономики, власти пошли по привычному пути использования бюджетных ресурсов. В мае 2018 г. президент Российской Федерации подписал указ, в котором определил цели и задачи на этот президентский срок: повышение продолжительности жизни до 78 лет, снижение вдвое уровня бедности, рост производительности труда, увеличение доли инвестиций в ВВП и т.д. На основании указа

были разработаны национальные проекты общей стоимостью 25,7 трлн руб., из которых 13,2 трлн руб. потратит федеральный бюджет, еще 4,9 трлн руб. – регионы. Власти рассчитывают, что в ответ 7,5 трлн руб. вложит бизнес. При этом часть денег на нацпроекты власти взяли у населения и бизнеса, повысив с 2019 г. НДС с 18 до 20%. Решение дорого обошлось экономике – риски ускорения инфляции вынудили ЦБ ужесточить денежно-кредитную политику.

Несмотря на внешнее сходство с кризисами 1998 и 2008 гг., последний спад оказался куда глубже и сложнее. Его можно сравнить лишь с трансформационным периодом 1990-х гг., писала Акиндинова. Россия попала в «ловушку среднего дохода», как объясняет замдиректора Центра развития Высшей школы экономики В. Миронов: быстро растущие экономики обычно замедляются, когда исчерпывают «преимущества отстающего» – получение большей прибыли из-за низких издержек. Аналитики «Ренессанс капитала» предрекали России 10 лет (до 2023 г.) роста темпами не выше 2% в год. Пока реализуется именно такой сценарий: по прогнозу Минэкономразвития, с 2021 г. темпы роста экономики превысят 3%, но большинство экспертов в это не верит. Только один из 25 аналитиков, опрошенных Высшей школой экономики, надеется на 3%-й рост ВВП, и то лишь в 2024–2025 гг. [2].

Можно выделить основные причины такого низкого роста, что, по сути, есть стагнация:

- экономика изолирована;
- превалирует государственный бизнес;
- нет прогресса в улучшении инвестиционного климата.

В связи с этим помощник президента А. Белоусов назвал три рецепта для ускорения экономического роста:

1. Удешевление займов, а конкретнее – снижение ставки ЦБ ориентировочно до 5% за счет планируемого уровня инфляции в начале следующего года 3%.

2. Улучшение инвестиционного климата, в частности, за счет снижения давления на бизнес со стороны силовых органов и запуска регуляторной гильотины.

3. Повышение доступности технологий для бизнеса и обеспечение предприятий кадрами, а также действия, связанные с доступностью новых технологий для бизнеса. Для этого предстоит модернизация всей сферы профессионального образования, в правительстве создадут центры, которые будут системно заниматься этой работой [3, с. 12].

Реализация предложенных А. Белоусовым мер действительно позволит значительно ускорить экономический рост, согласился профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации А. Дерюгин. Однако, по его мнению, запуск реформ по всем трем направлениям сразу – слишком оптимистичный сценарий.

Инвестиционный климат

Самая важная из названных А. Белоусовым групп мер связана с улучшением инвестиционного климата, полагает директор Научно-исследовательского финансового института Минфина В. Назаров. Но без выхода из изоляции действительных результатов, к сожалению, не добиться.

Главный миф в российской экономике сегодня, по мнению С. Гуриева, это вера в то, что Россия может развиваться, будучи изолированной от мировой экономики [1, с. 12]. «Мы слышим очень часто, что изоляция от глобальной экономики может помочь сконцентрироваться, инвестировать, догнать, перегнать. Но никакой ав-

томобиль, телефон, продукт сегодня нельзя создать в изоляции, особенно в такой, как ни странно, относительно небольшой экономике, как российская», – говорит экономист. По его словам, российская экономика составляет всего 2%, а при ослаблении рубля и вовсе 1,5% от мировой экономики.

Дополнительно экономический рост позволят ускорить инвестиции из средств Фонда национального благосостояния, считает глава комитета по бюджету Совета Федерации Н. Журавлев. В условиях снижения инфляции появляется возможность отказаться от дальнейшего наращивания валютных резервов и перейти к вложениям в инфраструктуру. Кроме этого, особое внимание, по его мнению, необходимо уделять малому и среднему бизнесу. Его развитие нужно простимулировать административными и налоговыми мерами.

На наш взгляд, привлечение инвестиций в страну является ключевым фактором роста экономики. От этого показателя зависит много переменных, которые в итоге влияют на суммарный финансовый результат экономики. Одним из основных драйверов роста экономики может стать привлечение современных инвестиций от мировых топ-компаний. Подчеркнем, современных, т.е. компаний несырьевого сектора экономики, с чем сейчас возникают большие проблемы.

Считается, что Россия – «самая неравная страна с точки зрения неравенства богатства», говорит С. Гуриев. И, как и в других странах, самых богатых граждан люди воспринимают по-разному: одним богатство прощают, а других за него ненавидят. «Если люди заработали деньги за счет политических связей, их богатство считается менее справедливым, чем богатство технологических предпринимателей», – объяснил он. «В России не так много людей

заработали деньги в IT. Но эти люди считаются более уважаемыми», – отмечает экономист.

Чтобы не вызывать в людях ненависти, С. Гуриев советует российским миллиардерам как можно скорее пожертвовать часть своего состояния: «И многие российские олигархи уже об этом говорят, что они готовы пожертвовать половину своего состояния на благотворительность после смерти. Но, может быть, это нужно сделать быстрее – при жизни пожертвовать большую часть своего состояния на выплаты пенсий, на образование».

Ни для кого не секрет, что инвестиционный климат в России не самый благоприятный и находится не в лучшем состоянии. Условия, которые Россия сейчас может предложить инвесторам, большинству из них не подходят. Отток капитала говорит о том, что есть большой потенциал улучшения инвестиционного климата, что, по сути, является уверенностью инвестора в беспрепятственном получении прибыли.

По мнению С. Гуриева, за границей люди чувствуют, что там их деньги находятся в безопасности, даже несмотря на санкции. Хотя токсичность всего российского на Западе ощущается очень остро: «Безусловно, российские деньги гораздо более токсичны сейчас, и это ощущается. И в том числе в Лондоне есть очень много инвестиционных банкиров, юристов, консультантов, в частности по пиару, которые сейчас очень боятся иметь дело с российскими клиентами». Российские клиенты – это потенциальный риск с точки зрения репутации. Хотя бы привести пример основателя инвестфонда Baring Vostok М. Калви, которого недавно суд отпустил под домашний арест [4, с. 12].

Введение санкций против миллиардеров из списка Forbes привело к тому, что «токсичные» бизнесмены стали возвращать

деньги в Россию. Но этого все равно мало по сравнению с общим оттоком средств из страны, считает С. Гуриев. По его словам, «в среднем из России утекает больше капитала, чем притекает, и эта разница огромная – мы говорим о десятках миллиардов долларов в год, целых процентах ВВП, которые могли быть инвестированы в России, а инвестируются за границей. Все, кто может вывезти деньги, вывозят деньги на Запад».

Есть страны, в которых с коррупцией научились бороться на высшем уровне, но России до этого опыта пока далеко, рассказал экономист. Например, в Китае борьба с коррупцией – это часть политики руководителя страны, и одна из важных составляющих этой борьбы – постоянная сменяемость власти. Цифры подтверждают это: согласно Transparency International [7, с. 13], Россия является одной из самых коррумпированных стран среди больших экономик мира и занимает в рейтинге 138-е место, тогда как Китай 87-е.

Предпринимательство

По данным Росстата за 2018 г., закрыто около 600 тыс., открыто около 300 тыс. предприятий (ООО, ИП и т.д.). Это самый высокий показатель за последние годы. Предприниматели не справляются с нагрузкой, которая легла на них. Налоги ужесточились: поднялся НДС, акцизы, цены на бензин, введены кадастровая оценка недвижимости, торговый сбор, утилизационный сбор, экологический сбор, а также доначисление налогов за предыдущие периоды. Собираемость налогов выросла, несмотря на стагнацию в экономике и падение реальных доходов населения, утечку капитала, умов, увеличение числа бедных.

В 2014 г. нефтегазовые доходы бюджета составили 14,5% ВВП, в 2019 г. – 19,5%

(рост на 5,47 трлн руб.), что, по сути, означает рост налоговой нагрузки на бизнес и самозанятых.

Опережающий индикатор деловой активности в промышленности (Manufacturing PMI) является одним из лучших макроиндикаторов: он опережает динамику ВВП в среднем на полгода, он показал, что в 5 месяца подряд в России индикатор опускался ниже 50 пунктов – зона рецессии, депрессии, сокращения инвестиций и производства. И в сентябре индикатор упал до минимальных отметок уровня апреля 2009 г., что как раз совпадает с динамикой закрытия компаний.

По официальным оценкам Росстата, розничный товарооборот затухает, темпы роста упали до 0,7%, тогда как год назад были 2,5–3%. Население нищает и тормозит потребительскую активность, налоги уничтожают инвестиции в производство, закрываются предприятия, что в итоге подтверждает отсутствие экономической активности.

Вера в справедливость, частное предпринимательство подорвана, взамен установлен полный административный контроль над судебной системой, которая, казалось, должна была обеспечивать соблюдение законов – так описывает состояние инвестиционного климата Бьюгин: в ответ частный сектор куда осторожнее принимает решения об инвестициях, а ставка на госинвестиции все больше растет. Дальнейшее изменение системы невозможно без изменений самой ее сути, говорил федеральный чиновник: без изменения политической ситуации, конкуренции, без устранения неравенства и несправедливости в распределении ресурсов [2].

Снизить давление на бизнес со стороны силовых структур в оперативные сроки также будет крайне сложно, добавил А. Дерюгин. Нормативные поправки не решат вопрос, поскольку дело скорее в общей нелояльности правоохранительных органов к предпринимателям, чем в изъянах законодательства, подчеркнул специалист.

Литература

1. «Российская экономика в болоте»: Сергей Гуриев о новом кризисе, миллиардерах и реалистичной программе Навального // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/finansyi-investicii/375975-guriev-esli-lyudi-zarabotali-dengi-za-schet-politicheskikh-svyazey-ih> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Базанова Е. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Гринкевич Д. Вверх меры: Андрей Белоусов назвал рецепты роста экономики // Известия. URL: <https://iz.ru/945829/dmitrii-grinkevich/vverkh-mery-andrei-belousov-nazval-retcepty-rosta-ekonomiki> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Суд перевел Майкла Калви под домашний арест // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/657849> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).
6. ЦБ РФ связал основные риски для экономики РФ со внешними факторами // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/686406> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/> (date of the application: 20.02.2020).

Literatura

1. "Rossijskaya ekonomika v bolote": Sergej Guriev o novom krizise, milliarderakh i realistichnoj programme Naval'nogo // Forbs. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investitsii/375975-guriev-esli-lyudi-zarabotali-dengi-za-schet-politicheskikh-svyazey-ih> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
2. Bazanova E. Pochemu za 20 let Rossiya tak i ne pereshla ot stagnatsii k razvitiyu // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/ekonomiss/artisles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
3. Grinkevich D. Vverkh mery: Andrej Belousov nazval retsepty rosta ekonomiki // Izvestiya. URL: <https://iz.ru/945829/dmitrii-grinkevish/vverkh-mery-andrei-belousov-nazval-retsepty-rosta-ekonomiki> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
4. Sud perevel Majkla Kalvi pod domashnij arest // Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/russia/657849> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
6. TsB RF svyazal osnovnye riski dlya ekonomiki RF so vneshnimi faktorami // Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/business/686406> (data obrashcheniya: 20.02.2020).
7. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/> (date of the application: 20.02.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.066

УДК 331.103

Ю.А. Бубенцов, Т.С. Ермоленко, В.Ю. Мельников

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Рассмотрены организационные конфликты в современных российских организациях и формирование программ лояльности персонала. Отмечено, что конфликт может быть как препятствием для успешного управления, так и играть позитивную роль в организации. Подчеркивается, что для эффективного управления необходимо научиться управлять конфликтами в организации. Делается вывод, что лояльность сотрудников в современном бизнес-сообществе является основным критерием стабильности персонала, определяющим уровень отношения к компании и степень заинтересованности в успешном продвижении предприятия на рынке.

Ключевые слова: организационные конфликты, виды, причины, персонал, лояльность, признаки.

Yu.A. Bubentsov, T.S. Ermolenko, V.Yu. Melnikov

ORGANIZATIONAL CONFLICTS IN MODERN RUSSIAN COMPANIES AND FORMATION OF STAFF LOYALTY PROGRAMS

Organizational conflicts in modern Russian organizations and the formation of personnel loyalty programs are considered. It is noted that the conflict can be both an obstacle to successful management and play a positive role in the organization. It is emphasized that for effective management it is necessary to learn how to manage conflicts in the organization. It is concluded that employee loyalty in the modern